

Виктор Ланс

Не говори об этом

2026

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктор Ланс

Не говори об этом

«Автор»

2026

Ланс В.

Не говори об этом / В. Ланс — «Автор», 2026

«Зачем они это делают?» — если такой вопрос хоть раз возникал в вашей голове по отношению к журналистам, депутатам, публичным людям или другим личностям, формирующим общественное мнение, и ответ на него вас раздражал, возмущал или просто трогал до глубины души, то, возможно, злодей по имени Глеб Булгаков вам даже понравится. Он пришёл, чтобы спросить с каждого, кто неаккуратно высказывается, кто хайпится на боли других или бездумно распространяет «опасную» информацию. Произведения нацистов запрещают, а распространение информации о скулшутинге нет. Хотя последнее тоже опасно, особенно для неокрепших умов и душ. Перед вами — художественный вымысел о столкновении мстителя, фанатика и амбициозной журналистки. Кто кого? Посмотрим

© Ланс В., 2026

© Автор, 2026

Виктор Ланс

Не говори об этом

От автора.

Я приношу свои глубочайшие соболезнования всем, кто когда-то потерял ребёнка. Это ужасно даже представлять. К сожалению, в нашем мире много жестокости. Часть её прикасается к детям руками взрослых или их же знакомых, их собственными. Причин этому много. Я не ставлю перед собой задачу проанализировать причины, по этой теме написано много хороших книг, многие специалисты озабочены данной проблемой. Своим произведением я хочу лишь ещё раз призвать всех, кто может качественно повысить безопасность детей в школах, в детских садах и в других местах, чтобы случаев скулшутинга больше никогда не было в России и во всём мире; я хочу призвать всех относиться к другим людям внимательнее и дружелюбнее или хотя бы терпимее, давать больше любви малышам и подросткам, они не только наше будущее, но и одна из важнейших частей нашего настоящего.

Мнения персонажей данной книги не являются мнением автора, по многим вопросам автор расходится во мнениях со своими героями, это лишь художественное столкновение разных мировоззрений, среди которых встречаются опасные, знакомство с которыми требует предварительной культурной, исторической и философской подготовки. Произведение рассчитано исключительно на взрослую аудиторию. Оценку взглядов персонажей, руководствующихся в своих поступках «опасными» идеями, террористическими и прочими крайне правыми воззрениями, и прочие опасные вопросы автор оставляет на читателе.

Все персонажи вымышлены, любое совпадение с реальными людьми, кроме упомянутых реальных исторических личностей, случайны.

Глава 1. Репортёрская удача?

13.11.2016

Вы когда-нибудь испытывали ощущение беспричинного страха? Идёшь по безлюдной улице вечером, с деревьев спадают ключья мокрого снега. Плюх! И оборачиваешься, кажется, что кто-то идёт за тобой следом. Никого вокруг. Где-то вдалеке только, возле выхода из метро, медленно расползаются работяги в стороны своих домов.

Иду дальше. По спине бегают мурашки. Поёживаюсь и сильнее укутываюсь в плащ. Мой дом уже вон в том дворе, вокруг никого, но почему-то страх не исчезает.

Захожу в подъезд, поднимаюсь на свой четвертый этаж, а на полу, возле почтового ящика, валяется какая-то бумага.

Мне становится ещё страшнее, мурашки становятся похожи на каких-то неприятных насекомых, бегающих по моему телу и щекочущих меня своими противными лапками. Мерзкий липкий страх. Я наклоняюсь и беру листовку. Я так и думал, ноги начинают подкашиваться, хватаюсь за поручень.

— Дядя Вить, чё случилось? Вам плохо?

Я чуть не подпрыгнул от неожиданно раздавшегося за спиной голоса. Это сосед с пятого этажа бесшумно курит на площадке.

— Саша, ты что так пугаешь? Хотя бы свет в подъезде включил.

— Да я пробовал, не работает опять. Вы в порядке?

— Да-да, всё нормально.

Я достаю ключи и открываю дверь. Вот я и дома. Теперь я точно знаю, что попал под присмотр. Раньше мне только казалось. Надо позвонить, срочно. Где-то у меня был номер следователя.

Но эта история началась значительно раньше, и, если хочешь, мой дорогой читатель (ты и правда мне очень дорого обошёлся, не столько материально, сколько морально — так много пришлось преодолеть и превозмочь в себе самом, что какой-то страх не сойдёт меня с пути), то я поделюсь с тобой этой повестью. Настолько живой, что как бы не оказаться мёртвым.

***

Смерть 1. Газетная заметка.

Вчера вечером 42-летняя Василина Орехова была найдена мёртвой на территории своего дачного участка. Тело обнаружила соседка, которая и вызвала скорую помощь. Судя по предварительным данным, смерть наступила в результате несчастного случая, женщина упала с лестницы и сломала себе шею и несколько позвонков. Василина Орехова была видной активисткой нашего района, активно участвовала в митингах и дебатах, часто посещала лекции ученых и выступления политиков, привлекала общественное внимание к проблемам современного общества, особенно активно боролась за обеспечение качественного уровня безопасности в школах и детских садах.

Как говорят родственники погибшей, Василина Антоновна осенью планировала выдвигаться в городской совет нашего района. Приносим искренние соболезнования друзьям и близким погибшей.

***

Материалы Осиповой Ирины, подобные приведённой выше газетной статье, попали ко мне почти случайно, за пару месяцев до сего дня. Сначала я никак не находил времени познакомиться с ними, изучить, но Зинаида Тарасовна, моя хорошая знакомая, несколько раз настойчиво мне звонила — поверьте, она умеет добиваться своего.

Так вот, закончив прошлую книгу, я отложил все остальные проекты и погрузился в материалы молодой журналистки. Сначала не понял ничего, листал, сравнивал, подмечал. Постепенно меня начал окутывать страх: если Ирина права, если связь действительно имеется, то дело становится страшным.

Во мне заиграло настоящее предвкушение: если дело страшное и цепляющее, то и книга выйдет удачной при должном уровне труда и вовлеченности.

Синописис набросал за пару часов, но отправлять в издательство не стал, нужна качественная проработка. Поехали.

***

14.11.2015

Примерно в половине двенадцатого из метро вышла девушка. Она сразу набрала хороший темп, от станции до дома ей было идти минут двадцать пять, часто она брала такси, но сегодня хотела прогуляться, чтобы избавиться от неприятных эмоций, от чувств, которыми обросла в подземке.

Девушку звали Ирина, 33 года, специальный репортер одного из ведущих телеканалов страны. В этот вечер после работы она поужинала с подругой в кафе, забежала в спортмагазин, прикупив там вторую гантельку для тренировок по утрам, забрала в пункте выдачи несколько вещей и отправилась домой. На ней была осенняя кожаная курточка с отороченным белым мехом, бледно-бирюзовая юбка и белые сапожки. По дороге ей мало кто встречался, но пара

мужчин бросили в её сторону вождедеющие взгляды. Она всё это заметила, и теперь немного напряглась, подумав, что её внешний вид может стать причиной нападения на неё.

Мысли о нападении не были случайными. Вчера она работала на месте убийства своей ровесницы, молодой писательницы, и почему-то именно сейчас на неё нахлынули вчерашние холодящие чувства. Их она испытала накануне в самом конце репортажа, когда проходящий мимо мужчина в капюшоне бросил в её сторону странную фразу...

*** 13.11.2015

Они приехали одними из первых, быстро выскочили из машины и настроили технику. То, что они возвращались со скучного вечернего репортажа через центр Москвы и что именно им позвонил главный продюсер телеканала, можно было считать настоящей репортёрской удачей.

— Четыре выстрела в спину прямо в центре Москвы. Настасью Вишнёву убили в ночь с четверга на пятницу. — начала вещать Ирина в прямой эфир, — В это время молодая писательница возвращалась с презентации своей новой книги, созданной по мотивам сериала. Тридцатилетняя девушка шла по Большому Москворецкому мосту на встречу со своим мужем, который появился на месте трагедии спустя пятнадцать минут.

По словам мужа, пара договорилась встретиться именно на этом мосту, но Антон Борисович задержался на работе. Возможно, именно это спасло ему жизнь. *У Настасьи не было и не могло быть врагов, желавших её смерти, она была очень светлым человеком, всю себя посвящала ученикам, студентам и поклонникам её творчества, — говорит муж погибшей.*

Свой комментарий дали представители МВД:

По предварительной версии, неизвестный произвел не менее четырёх выстрелов в гражданку Вишнёву, когда та шла по Большому Москворецкому мосту. По поручению председателя следственного комитета немедленно подключились лучшие криминалисты и исследователи центрального аппарата. В настоящее время проводится комплекс следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление всех обстоятельств или причастных к данному преступлению.

— Авто предполагаемых убийц попало на камеры видеонаблюдения. На кадрах видно: серая машина, предположительно марки «Kia», движется в сторону Большого Москворецкого моста. По предварительным данным, как только автомобиль подъехал к писательнице, из него выскочили убийцы, сделали несколько выстрелов и скрылись. В Москве объявлен план перехват.

На место трагедии сразу приехали родственники и коллеги убитой. Мы попросили прокомментировать случившееся литературного агента Настасьи Виктора Голубева:

— *Я не знаю, кто мог желать ей смерти. Это ещё столь молодая девушка, такая яркая, амбициозная, творческая, талантливая, трудолюбивая. Она участвовала в огромном количестве проектов нашего издательства. У неё было очень много планов на литературу, на жизнь. Это трагедия для всех нас.*

— Следователи рассматривают несколько версий убийства. Это могла быть личная месть писательнице или её мужу, который является крупным бизнесменом. Возможно, Вишнёва стала жертвой, которая просто оказалась не в то время не в том месте. Попытку ограбления отвергли сразу, так как все украшения и сумочка погибшей остались на месте преступления.

Следствие не исключает, причиной убийства могли стать и деньги, которые муж погибшей получал от спонсоров из-за рубежа. Также предполагается, что целью убийц был именно муж погибшей.

Тревожно то, что за несколько месяцев до этого практически вся съемочная группа нашумевшего сериала о подростках и стрельбе в школе погибла в автокатастрофе. Тематика очень

похожа с темой последней книги гражданки Вишнёвой. Мы обязательно продолжим наше независимое расследование.

Вдруг журналистку обдало холодным страхом.

— Не говори об этом, — бросил в их сторону мужчина в капюшоне, отделившийся от толпы случайных прохожих, собравшихся возле места убийства.

— Что? — спросила Ирина у удалявшегося.

Но странный человек не повернулся в её сторону, а быстро зашагал в сторону ГУМа.

— Забей. Тут вокруг полно психов, собравшихся поглазеть на убийство. Смотри, сколько сбежалось. Ничего интересного в их жизни не происходит, вот они и ищут хайпа вокруг чужой трагедии. Все с телефонами стоят и что-то снимают, пишут. Скоро у нас совсем хлеб отберут.

Серёга, оператор, работавший с Ириной в последние два года, регулярно ворчал на обычных людей, собиравшихся на местах происшествий. Сегодня не стало исключением.

Но Ире этот мужчина не показался обычным. От его брошенной фразы у неё по спине побежали мурашки. Она была сверхчувствительным эмпатом и могла считать эмоции любых людей, оказавшихся рядом с ней, а потом полдня мучиться от чужих переживаний. Это было её больным местом. И вот от этого незнакомца исходила мертвящая холодность, перебежавшая мурашками на спину Ирины.

Репортаж окончен. Они качественно сделали свою работу, свернули всю аппаратуру за пятнадцать минут и двинулись подальше от места съемок, чтобы вызвать такси.

Уже сидя в машине, Ира постаралась разговорить молчаливого водителя, чтобы хоть как-то отделаться от того чувства холода, которое не покидало её после брошенной в её сторону фразы.

***

Утро начиналось прекрасно. Никаких будильников Ира не заводила почти никогда, кроме тех редких дней, когда предстояла важная встреча с серьёзными людьми, и то она всегда старалась назначить подобные на послеобеденное или вечернее время.

Понежившись в кровати минут двадцать, полистав рилсики, проверив новые сторисы, она встала, приготовила лёгкий завтрак и, перекусив и выпив кружку бодрящего кофе, запустила иммерсивную зарядку. В последнее время она их просто обожала, заряжалась энергией и позитивом на пару дней вперёд. Стоимость подписки только немного смущала, так как в последние пару лет Ира старалась жить менее расточительно. Получалось у неё это плохо, но она хотя бы понимала ценность денег в отличии от её старшего брата...

Зазвонил телефон. Вспомнишь солнце, вот и лучик — конечно, это звонил Андрей, человек-невовремясть.

— Привет, мой дорогой братишка, — недовольно мурлыкая, ответила Ирина на звонок.

— Бонжорно, сорелла, хав ай ю? — Андрей (или как он себя называл в последнее время, Андреа) любил смешивать все языки, пытаясь казаться образованным, хотя чаще всего это подчёркивало его глупость и поверхностность.

— Всё хорошо, дорогой, проснулась пару часов назад, позавтракала, вот зарядку заканчиваю. Через пару часов встречаюсь с подругой, потом заскочу на работку, а вечером у меня очередное свидание.

— Оу, гуд, ты всё ещё не теряешь надежды встретить своего принца, да, кисуль? Мне это давно наскучило, теперь я просто снимаю девушку на вечер, если встретится симпотяжка, но и они уже достали. Все такие меркантильные, только о деньгах и думают.

— Могу их понять, что с тебя им ещё брать? Ты давно перестал привлекать дам своим телом, только обаятельная улыбка, сквернословие и деньги до сих пор притягивают к тебе жгучих красоток. Видела в инсте твоих последних пассий, неплохой вкус держишь, братик.

— Стараюсь, кисуль. Что там у тебя новенького на работе? Взятась за какое-нибудь очередное громкое дело или так, по мелочам из берлоги выбираешься?

— Да, — вспомнила Ирина вчерашний вечер, и опять тот же холодок пробежал от макушки до пяток.

— Ты ещё здесь, систер?

— Да, здесь, просто вспомнился вчерашний вечер.

— Ну-ка, ну-ка, поделись подробностями. Хочу знать, чем вы там в своей холодной столице занимаетесь.

— Пока не хочу. Есть одна мыслишка, думаю, что если она окажется верной и я сниму новый большой репортаж, то все премии года будут моими. Тогда, может быть, на годик переберусь к тебе, в теплую ЮВА, будем вместе транжирить родительские денежки и нежиться под солнцем, попивая коктейльчики за мою чуйку. А, может, всё это лишь мираж. Не знаю.

— Ну пожалуйста, — заныл на том конце провода Андрюша, — здесь такая скукота, каждый день похож на предыдущий, ничего не происходит. Я так скоро в депрессию впаду и начну бухать по-чёрному, сдабривая всё вкуснячим порошком. Просто никаких эмоций уже нет.

— Как так? Ты же только на той неделе рассказывал мне про своего великого гуру и ежедневно постил фоточки со всех тусовок просветлённых, попивал чаёк и выгибался во всевозможные позы на коврик перед океаном. Как тебе может быть скучно?

— Это всё надоело уже до жути. Нет тут никакого просвещения, просто мне же надо не отставать от трендов. Расскажи, Ирк, чё там у тебя за чутё?

— Знаешь, что такое скулшутинг?

— Нет, впервые слышу. Уроки стрельбы?

— Не совсем уроки, скорее самодеятельность — Ире понравилась её шуточка, и по её лицу пробежала самодовольная ухмылка. — Ученик берёт оружие и идёт расстреливать своих одноклассников и учителей. В последние десятилетия таких случаев стало довольно много, и мне кажется, что у нас в Москве завёлся маньяк, убивающий тех, кто об этой проблеме рассказывает.

— Ого, круто. Маньяк-учитель...

— Почему учитель? С чего ты это взял?

— Ну ты же говоришь, что он убивает тех, кто об этой проблеме рассказывает. Видимо, он проучивает неугодных. Нет, не так?

— Я не знаю, возможно, это вообще всё бред и мне просто показалось, что есть какая-то связь, я ещё не копала глубоко, просто знаю, что за последние полгода вчера случилось третье убийство человека, рассказывавшего о скулшутинге.

— Кого убили?

— Девушку, мою ровесницу, писательницу, она в том году издала роман о подростках, погибших во время пьяной вечеринки от рук своего друга. Вчера её расстреляли на мосту в центре Москвы.

— Вау, круть. Ну ладно, не буду тебя долго задерживать. Я вдохновился, пойду собираться на йогу. Соблазню сегодня ещё какую-нибудь гибкую красавицу, просветлю её, хах. Пока, кис.

— Фу, какой ты мерзкий. Я тебе про убийство, а ты только о бабах и думаешь.

— Не дерзи брату, мама бы ругалась, пока-пока, целую. Си ю сун.

— Пока! Звони, не забывай, — Ира облегченно положила трубку. Она любила брата, они были не разлей вода с самого младенчества, но его беспечность и несерьёзность порой выбешивали даже её.

***

Вспомнив о своей задумке, Ира решила снова перечитать новости о прошлых убийствах. Она была почти уверена в том, что кровавый сюжет привлечет к себе много внимания. В последнее время люди уже не столь впечатлительные, рассказами о дружбе, любви и животных мало кого зацепишь, измены и пьяные поножовщины затерли до дыр везущие телешоу, а вот истории маньяков люди любят, не зря же столько сериалов и прочего контента на эту тему вышло за последнее десятилетие. "Мы, конечно, не Netflix, но тоже кое-что интересное снимать умеем", — подумала журналистка и принялась за сбор информации.

В первой же статье её ждало невероятное разочарование. Оказалось, что прошлая трагедия, связанная с осветителями скулшутинга, была совсем не убийством. Дело там обстояло так: четверо участников съёмочной группы сериала, затрагивающего тему сложных отношений подростков, изнасилования и кровавой мести, попали в ДТП, не выжил ни креативный, ни исполнительный продюсеры, ни режиссёр, ни сценарист. Машина, следовавшая на банкет по случаю вручения сериалу премии года, вылетела на встречную полосу на скорости более 130 км/ч в зоне ремонта дороги, протаранив временное ограждение и врезавшись в фуру. Четверо пассажиров и водитель, личность которого не установлена, погибли на месте, в результате аварии пострадали ещё шесть человек, разбито более 4 автомобилей.

— Мда, случайность. Почему же мне казалось, что их убили?

Ира задумалась и нажала кнопку нагрева табака. Перекур ей сейчас не повредит. Вообще она бросила больше трёх месяцев назад, но дома, когда её никто не видел, она нет-нет, да и позволяла себе немного попрожигать себя.

Дальнейший серфинг по этому случаю ничего нового не рассказал, но по одной из ссылок Ира попала в небольшой канал в телеге, где был опубликован некролог сценариста Сергея Рязанского. Именно он написал сценарий нашумевшего сериала, и, как оказалось, он был горячим фанатом темы тру-крайм и планировал написать целый цикл книг об убийствах школьников. Под постом в комментариях большинство подписчиков сожалело о потере талантливого автора, искреннего и трудолюбивого журналиста, однако Иру привлек один комментарий:

Екатерина Рязанская:

"Пожалуйста, расследуйте убийство Серёжи. Перед смертью он получал угрозы, это не ДТП"

23:14

— Ага, вот с кем мы и поговорим вначале, — Ира почувствовала облегчение. Конечно, сам по себе этот комментарий ни опровергал, ни подтверждал её догадку, однако какая на самом деле разница, сюжет из этого может выйти, а там фактов ещё по мелочи наскребём. Что там с третьим убийством?..

В этот раз журналистская память не подкачала: Игорь Седов был убит в конце прошлого года возле своего дома на улице Правды, когда возвращался с корпоратива домой. В крови Игоря было обнаружено большое количество алкоголя, смерть наступила в результате множественных ушибов и гематом, зчмт стала причиной кровоизлияния в мозг, спасти доставленного в больницу мужчину не удалось. Игорь Седов был радиоведущим и блогером, много статей посвятил теме расстрелов в зарубежных школах, активно освещал события последних двух случаев, произошедших в России, в которых жертвами убийц стали 14 школьников, 6 учителей, 3 иных работников образовательных учреждений, 1 полицейский.

— Это уже хорошо. Связи никакой между делами нет, однако ж данную смерть мы точно сможем осветить, создать вокруг неё интригу, показать активную творческую жизнь парня, сравнить всё с занимающим западом. Красота... А это что?

В этот момент Ира заметила статью иркутского информагенства, перешла по ссылке и прочитала:

"16 июня в городе Ангарск в смертельном ДТП погиб 19-летний блогер Артём Савушкин. Погибший был популярен среди подростков своими провокационными заявлениями в адрес взрослых, образовательных организаций, правительства России, часто жаловался на боязнь за свою жизнь в связи с участившимися по всей стране случаями скулшутинга. Артём активно привлекал свою аудиторию к обсуждению данной проблемы. Смерть молодого человека произошла на пересечении улиц Горького и Карла Маркса, когда тот перебежал дорогу в неположенном месте. Артём был сбит красным вольво, скрывшимся с места преступления. В городе и области объявлен план-перехват, сотрудники полиции опрашивают свидетелей"

Статья была полугодовой давности, что-то ещё по этому делу Ира не нашла, но оно было приятным сюрпризом для неё. Уже не три, а четыре смерти, которые можно объединить — сюжет будет. Останется только согласовать с редактором и в путь.

Она улыбалась и вдохновлённо потягивала уже второй стик подряд.

15.11.2015

Глава 2. Зелёный свет.

— Привет, Саш, я к тебе с просьбой, — вбежала Ирина в кабинет выпускающего редактора канала.

— Здорово, Осипова. А когда было иначе? — пробурчал недовольно Саша.

Вообще-то Саша, или Александр Юрьевич Переходько, был солидным лысоватым мужчиной, типичным представителем человека, самостоятельно пробившего себе путь в этом мире и сделавшего неплохую карьеру в журналистике с нуля. Сейчас ему было слегка за 50, всю свою жизнь он был невероятно старательным и целеустремленным человеком, потому Ира, появившаяся на их канале 4 года назад и жившая на всем готовом, сильно раздражала его своей беспечностью, однако он бесконечно уважал её знаменитых родителей, добившихся успеха и признания благодаря трудолюбию и мужеству, и признавал одаренность девушки. Но прощать все ее причуды и потакать всем хотелкам не намеревался. Иногда приходилось, порой даже под давлением влиятельных людей, но все же она часто сама бросала свои инициативы на полпути. Что его ждало сегодня?

— Саша, у меня есть идея для гениального документального фильма-расследования, — она знала, что Саша не единственный, кто может дать ей зеленый свет, но все же в этот раз решила соблюдать субординацию и не накалять атмосферу в коллективе, где большинство коллег ее уже недолюбливало.

— О чём? — Саше уже не нравилось начало, сетка вещания у него была расписана на полгода вперед, а Ира ему нужна была на прямых эфирах новостей, для оперативной работы ему остро не хватало ответственных работников.

— Позавчерашнее убийство писательницы — я думаю, что это серия. Я покопалась в инете и нашла информацию о других людях, освещавших тему подростковой жестокости, скулшутинга и подобного. Я думаю, что в Москве орудует серийный маньяк.

— О каких других людях идет речь?

— Подростках, ещё за несколько месяцев до этого был убит радиоведущий, а в Иркутской области — молодой блогер. Все эти люди так или иначе освещали тему стрельбы в школах.

— Полиция ведёт это дело и никто об этом не знает? — засомневался Александр.

— Пока не знаю. Скорее всего, их не объединяли.

— Почему?

— Убийства разные. Вчерашнюю расстреляли, группа погибла в ДТП, радиоведущего избили возле дома, а блогера сбили на машине.

— Стоп, стоп, стоп! Погибли в ДТП?

— Да, четыре человека из съемочной группы, включая двух продюсеров, режиссера и сценариста, с ними был еще неизвестный водитель. Они ехали в Подмоскovie на вечеринку по поводу получения премии, кажется.

— Кажется? А тебе не кажется, что эти случаи совсем не связаны? И при чем здесь вообще Иркутская область? У тебя серийник орудует по всей России что ли? А полиция, по твоему мнению, и в ус не дуёт?

— Александр Юрьевич, давайте как-то поспокойнее. Какая разница, связаны эти дела или нет? У них есть общая тема, связь очевидная, даже если маньяка я себе и додумала, то все равно ж сюжетец не плох. Поездим по родственникам жертв, поопрашиваем свидетелей, поговорим с экспертами в этой теме. Ну здорово ж получится!

— Ира! Что здорово? Это убийства или смерти людей, трагедии для семей. Что ты несешь вообще? У тебя совесть есть? А про моральную ответственность журналиста ты вообще слышала? Ты расскажешь людям вымышленный сюжет, заставишь их верить просто так, ради "здорово получится"?

— Ну почему ж? Я думаю, что это станет сюжетом года.

— Сюжетом документального фильма на центральном канале? На нашем канале? Ты в своем уме?

— Ну всё, завёлся, — Ира не скрывала своего высокомерия по отношению к начальнику. Ей всегда казалось, что он мыслит слишком узко, потому и рейтинги у канала чуть выше уровня плинтуса.

— Я не завёлся. Мне просто не нравится, когда ко мне приходят, даже не проведя достойного факт-чекинга, тратят моё время на идиотские идеи, к тому же еще и человек, работающий по свободному графику. Ты вообще представляешь, что после такого скажут твои коллеги?

— Да плевать я хотела на их мнение.

— Не сомневаюсь. А вот мне не плевать. Они же потом ко мне тоже приходиться начнут с такими глупостями. Да и сама планку своей работы повысь: посмотри на мать, она же у тебя репортер-международник почти с 40-летним стажем, автор документальных книг о Союзе. Она не боялась сталкивать свое мнение с мнением системы и брала самые острые социальные темы, работала, не покладая рук. А ты маньяков выдумываешь...

— Это сейчас в тренде. Вы сериалы не смотрите что ли? Netflix, HBO, Lost Film на этом такие бабки поднимают.

— Ир, сериалы и документальный фильм. Ты разницу чувствуешь? Хочешь, напиши сюжет сериала, фильма или снимай сама за свой счет, выложишь потом в интернете, но только в свободное от работы время. Благо, что ресурсы для этого у тебя все есть.

— Мне и оператора самой нанять? И аппаратуру всю самой купить?

— А что, денег не хватит?

— Хватит, не переживай. Но ради одного раза мне это не нужно.

— Вот видишь, ты сама не воспринимаешь это всерьёз, иначе...

— Всё бы смогла, — Саша был уверен, что разговор окончен и переключился на недописанное письмо.

— Да интересно ж, хоть не так скучно будет, — Ира не успокаивалась.

— То есть для тебя всё это развлечения ради? От скуки? Мой ответ – нет. Разговор окончен!

Это была его ошибка. Удели он ей чуть больше времени, посюсюкайся, потяни время, и, возможно, она сама бы устала от этой затеи. Но грубый ответ шефа разозлил её, ущемив её самолюбие.

— Посмотрим, Сашуля, — ехидно прочеканила Ирина и, хлопнув дверью, вышла из кабинета.

— Сука. Тупая, бессовестная сука, — прошипел Александр Юрьевич и оторвался от письма — теперь ему была необходима дыхательная гимнастика для успокоения. — Всё у нее легко.

***

Маринка подбежала к пьющей кофе Ирине:

— Ирочка, привет. Как ты, солнышко?

— Сойдёт. Шеф – мразь, но кофе у нас вкусный.

— Что натворил Юрич, чем тебя расстроил?

— Не даёт фильм снять, большой репортаж.

— А чего так?

— Говорит, что придумываю сюжет. Идиот. Такой классный материал попался, а он всё по табличке своей делает, не дает раскрыть талант.

— А о чем фильм?

— О маньяке и скулшутинге, — поделилась Ира, уверенная, что Маринка её идею никогда не осмелится своровать. Да и если б посмела, то всё равно бы ничего путного сделать не смогла бы. Прямые эфиры — это её потолок. Девочка хорошая, но без амбиций.

— Ух ты, как интересно. По-любому просмотров было бы много.

— Не было бы, а будет, — молодая психанула после разговора с Юричем, но была уверена, что своего как всегда добьётся.

— Как же, если Александр Юрич добро не дал? — Марина видела в старшей подруге образец для подражания и ловила каждое её слово. Она единственная, кто с такой щенячьей любовью относился к Осиповой.

— Не он же главный у нас...

— Ты что, к Игорю Семеновичу с идеей пойдёшь? — Маринка даже побледнела.

Игорь Семенович терпеть не мог общаться с репортерами и журналистами. Он был человеком, завоевавшим свой авторитет и положение в 90-е, больше всего любил деньги и крупняк, а всё, что касалось сетки вещания, было полностью делегировано Александру и другим редакторам и управленцам. Генеральный продюсер и директор телеканала был вспыльчивым, суровым, но Ирку на канал привёл именно он, так как был дружен когда-то с её отцом, влиятельным бизнесменом и политиком той эпохи, когда Игорь Семенович подбирал под себя часть телевидения.

— Конечно! Он же любит деньги, а деньги приносит рейтинг, а рейтинг поднимаем мы. Нужен сильный бум нашему каналу. А то скучота одна в последние пару лет.

— Какая ты смелая, Ира, я тебе прям завидую. Хотелось бы мне быть такой же. Я Игоря Семеновича когда вижу, всегда стараюсь поскорее исчезнуть из помещения, а ты сама к нему идёшь.

***

Ворваться в кабинет Игоря Семеновича Ира не могла, но и записываться через секретаршу было ниже её достоинства, поэтому она решила случайно столкнуться с ним перед уходом с работы. Для этого пришлось отменить свидание и весь день проторчать на студии. Её план был безупречен:

— Ой, здравствуйте, Игорь Семенович, — догоняя бигбосса в холле, промурлыкала Ирина.

— Привет, Осипова. Как твоё ничего?

— Всё хорошо, как вы? Как семья?

— Потихоньку, Ирочка. Чем сейчас занимаешься? В прямых эфирах каждый день? На днях видел твой репортаж с пожаров в башнях. Красотка, приятно смотришься в кадре.

— Ой, спасибо. Вы мне льстите. Да, я в основном на лайвах сейчас. А новые проекты не дают. Хоть и очень хочется.

— О чем это ты? — Игорь Семенович сразу понял, к чему клонит его подопечная. Он очень хорошо разбирался в людях и в случайности не верил. — Что именно ты хочешь?

— Да вот сюжет интересный нарисовался про возможного серийного убийцу. А сейчас же это самый тренд, все американские стриминговые сервисы на этом такие деньги делают, просмотры миллиардные по всему миру. А мы почему-то игнорируем эту тему.

Пару минут от выхода из здания до парковки они шли молча. Впервые Ира засомневалась, что у неё получится.

— Что тебе для твоего сюжета требуется?

— Время, оператор, несколько командировок, аппаратура, несколько экспертных мнений и парочка звоночков в органы и другие организации, — Ира замерла...

— Завтра приступай, всё будет. Пусть материал взорвёт аудиторию. Сможешь?

— Легко! Спасибо, Игорь Семенович, Вы мой ангел-хранитель. Я вас обожаю.

— Твой отец когда-то сделал для меня значительно большее, так это всего лишь благодарность. Не подведи! Кстати, как там матушка поживает? Всё хорошо?

— Да, всё в порядке, Игорь Семёнович. Спасибо ещё раз.

Шеф сел в свой вишнёвый внедорожник, и с гулким рёвом мотор рванул его с места. Ира ещё минут пять стояла на парковке, жутковато улыбаясь. Овернувшись в сторону стоящего рядом ТЦ, она поёжилась. Ей показалось, что за ней кто-то наблюдает. Никого не увидев, Осипова повернулась и пошла к своему мерседесу. Она редко сама ездила за рулём, но сегодня интуиция её не подвела, место на парковке и короткий разговор помогли ей получить желаемое.

Глава 3. Эпиграф

У меня есть только одна обязанность перед этим миром и Богом: прожить долгую, счастливую, вкусную, достойную жизнь, чтоб не мучиться перед смертью, а уйти с улыбкой на лице. А все мои муки совести, если они и возникают, надеюсь, тебя не касаются.

«В 12:00 жду тебя у себя!» — с такой приятной смски от Александра Юрьевича началось утро Осиповой. Часы уже показывали почти десять, но торопиться ей совсем не хотелось. Видимо, шеф получил разнарядку от Игоря Семеновича и теперь сильно негодует, однако Ире хотелось проучить его ещё сильнее, чтоб в следующий раз не задавался. Она сходила в душ, приготовила лёгкий завтрак, позанималась и в половине двенадцатого стала вызывать такси. Водитель нашёлся очень быстро, потому Ира попросила завезти её за кофе. Примерно в 12:20 она неторопливо зашла в кабинет выпускающего редактора, держа перед собой стаканчик со своим именем:

— Доброе утро, Александр Юрич. Как поживаете? У вас ко мне что-то срочное? — мило улыбаясь, прочирикала журналистка.

— По краю ходишь, Осипова! Какое нахрен утро? Половина работников уже на обед разъехалась. Чёрт с тобой, тебя перевоспитывать себе дороже. Садись — хмуро глядя на неё, шеф указал на стул

— А и не надо меня перевоспитывать, правильно сказали, что себе дороже.

Александр Юрьевич кипел от злобы, но внешне это почти никак не проявил. Можно было заметить лишь его резкие движения и бесконечную грусть в глазах: не для того он всю жизнь старался, чтоб быть на побегушках у таких, как Осипова.

— Берёшь себе в команду Зиновьева, работаешь с ним. Прохоров станет продюсером вашего фильма, все шаги согласовываешь с ним, он же и общается со всеми по телефону, согласовывает все встречи. Срок – две недели. После этого все материалы обрабатываете и за три недели до Нового года показываете мне итоговый вариант. В последнюю неделю сетка уже вся забита, так что смогу поставить твой репортаж на предпоследней. По времени итоговая версия должна получиться не более часа. Вопросы?

— Вопросов нет, но подобное предложение мне не подходит. С Игорем Семёновичем мы не так договаривались...

По лицу Александра Юрьевича можно было понять, что он близок к нервному срыву, но он сдержался и просипел:

— А как вы договаривались?

— Мы договаривались, что мой материал взорвёт аудиторию, а ваши ограничения мне этого сделать не позволят.

— Какие ещё ограничения? Я тебе даю то, что ещё никто и никогда не получал на нашем канале! Ты совесть-то имей, сначала позоришь меня перед генеральным, а теперь ещё и свои условия мне ставишь?!

— Не заводись, Сашуля, я же тебе вчера уже об этом говорила. — от «Сашули» Александр Юрьевич покраснел, как помидор.

«Ещё пару наглостей, и он взорвётся. надо бы с ним помягче», — подумала Ирина:

— Мне нужно чуть больше времени. Трёх недель должно хватить на все съёмки, если новых случаев не найду в процессе. Прохоров пусть договаривается о встречах, только дай ему указание быть порасторопнее, поконфликтнее, а то он мне назначит встречи через месяц, когда уже не нужно будет. Я с ним сама ещё об этом поговорю. Все шаги я с ним согласовывать не собираюсь, расскажу только общую концепцию. Ещё нам нужна машина. Также, возможно,

будет парочка командировок в другие города. И напоследок: в час мы не уложимся, итоговый фильм получится около двух часов.

Минут пять Александр Юрьевич молчал. Ира довольно потягивала свой кофе и востроженно-спокойно смотрела на редактора. Она обожала такие минутки триумфа и полностью отдавалась моменту. Сам фильм уже отошёл на второй план. Может, ей пора уже подумать о повышении и сместить Юрича с его должности? Нет, слишком скучно, всё-таки репортёрская работа ей нравилась, разъезды, общение, внимание.

— Машину не дам, нет у меня свободных. По остальным пунктам согласен, — медленно и напряженно прочеканил Саша. — Ты уверена в качестве материала? Он получится качественным?

— Не сомневайся, Саш, у меня чутьё, снимем всё по высшему разряду.

— Чёрт с тобой, приступай.

— Спасибо, Александр Юрьевич. И извините, если чем-то обидела, — Ире немножко стало его жалко, но дело сделано, а это главное.

— Да иди ты, Осипова, со своими извинениями... Я тебе зелёный свет даю, но поступок твой не забуду. Хотя напору твоему отдаю должное.

***

Прохоров Константин был полной противоположностью Ирины. Имея огромное количество связей благодаря Игорю Семёновичу и другим покровителям, он абсолютно не использовал их, кроме тех ситуаций, когда это было необходимо. Один из самых работающих и ответственных продюсеров канала, он был ближе по мировоззрению к Александру Юрьевичу.

— Привет, Костик, в ближайший месяц мы работаем вместе, — Ира выбила его из колеи своим появлением. В этот момент он проводил ревизию материалов по двум готовящимся к эфиру большим репортажам, но понимал, что проще сначала разобраться с появлением Осиповой, а потом доделывать дела — ждать бы она всё равно не стала.

— Здравствуй, Ирин. Я ещё не ознакомился с тз нового проекта, которое прислал Александр Юрьевич, может ты зайдёшь через пару часиков?

— Нет у меня пары часиков, надо приступать к съёмкам фильма.

— Фильма? Ты в режиссёры подалась?

— Нет, я снимаю документальный фильм-репортаж. Там пока не всё ясно с сюжетом, но мы можем уже сегодня отснять первые сцены. С тз от Юрича можешь не знакомиться, была у него пять минут назад, мы уже всё с ним переиграли. Я здесь, чтоб расставить все точки над и. Что мне нужно будет от тебя: звонки, назначение и согласование встреч с представителями органов, возможно, что кому-то из начальников свидетелей нужно будет позвонить, чтоб они с нами пообщались. Если будут командировки, то нужно, чтоб ты дал заявки. Может быть, понадобится твоя помощь при сборке итогового материала. Работать мы будем вдвоем с Сергеем Зиновьевым, нужна машина, аппаратура, на какие-то выезды понадобятся световик и звукач.

— Хорошо, я понял. Машину можете взять фольц, как раз всё поместится. Звукорежиссёра и светооператора, как и всегда, за два-три дня заявку подавай, выделим...

— Нет, заявки на тебе, мне некогда, у меня всего три недели на съёмки, а там материал ещё копать и копать.

— Ладно, сделаю заявки, это несложно, только сообщи заранее. Какая хоть тема? О чём снимать будем?

— Возможно, в Москве орудует маньяк, который убивает всех, кто поднимает тему скулшутинга в публичном поле. А может, и не орудует. Но сюжет наш будет построен на этом. Снимем отдельно о стрельбе в школах, о том, кто об этом рассказывал и об их смертях, каковых в последние полгода стало много.

— А полиция что думает?

— Так это нам и предстоит узнать сегодня. Вот список следователей, вчера подготовила, они занимались смертями, мне нужно, чтобы со всеми ты созвонился и договорился, чтобы они дали нам свои комментарии. Первую фамилию видишь? Звони прямо сейчас, это последнее дело, убили молодую писательницу, два дня назад я была на месте событий на лайве, но пресс-служба ничего интересного не рассказала. Договорись с кем нужно, и я поеду к следователю, затем ты созвонишься с мужем погибшей. Я должна знать всё, что поможет зацепиться за сюжет.

— Ира, у неё сегодня же похороны, получается, как я буду мужу звонить в такой день?

— Не будь мямлей, Костик. Похороны к тому же, скорее всего, на завтра назначены, её убили в ночь с четверга на пятницу.

— Окей, сделаю.

— Мы с Серегой выезжаем к жене одного из погибших пару месяцев назад, хочу узнать у неё по поводу одной её догадки. Жду от тебя звонка.

Ира вышла из кабинета так, будто это она была генеральным директором канала. Пара человек обернулась в её сторону, немного поморщились и продолжили работать. Серёга ждал её за своим столом, весело помахивая какой-то бумажкой:

— Ну ты даёшь, Иришка. Так быстро мне ещё не выдавали заявки, Юрич наэлектризован. Что происходит? Мы что-то снимаем?

— Поехали, по дороге расскажу.

***

Договориться с Екатериной Рязанской было проще простого. Несколько сообщений в телеге после разговора с Игорем Семеновичем, и девушки согласовали встречу. Одной очень хотелось узнать, другой — рассказать. Видимо, Екатерине после смерти мужа было ужасно одиноко, она с неподдельным восторгом откликнулась на предложение журналистки:

— Екатерина, добрый день. Огромное вам спасибо за ваш отклик. Мне кажется, что наш телеканал и вся съёмочная группа сможет открыть завесу тайны, рассказать правду о гибели вашего мужа, известного сценариста и писателя Сергея Рязанского. Мы приносим вам свои глубочайшие соболезнования и хотим узнать всё об обстоятельствах его гибели.

— Здравствуйте, Ирина. Очень рада тому, что вы обратили внимание на мой крик о помощи. Мне уже начало казаться, что всем плевать: был человек, нет человека. Полиция считает, что это несчастный случай, но я-то знаю, что это не так.

— Давайте начнём по порядку. Я буду задавать вопросы и уточнять некоторые детали, а вы постарайтесь не переживать, сосредоточиться на фактах и рассказать всё максимально честно. Только тогда мы сможем помочь. Согласны?

— Да, конечно, спрашивайте.

— Итак, ваш муж, сценарист Сергей Рязанский, погиб в дтп вместе со своими коллегами Ермолаевым Ильёй, Макаровой Ольгой и Ерошенко Владимиром, когда направлялся в загородный дом на вечеринку по случаю вручения премии. Вместе с ними погиб неизвестный водитель. Вы считаете, что это происшествие не было несчастным случаем?

— Не знаю, полиция говорит, что нет никаких подозрений на то, будто это могло быть убийством, но они абсолютно оставили без внимания тот факт, что моему Серёже угрожали. Я давала показания и подробно рассказала о звонках и письмах следователю, оригиналы писем он забрал, но так ничего мне и не сообщил. Сколько бы раз я не обращалась в полицию, мне говорят, что угрозы никак не связаны с обстоятельствами смерти.

— Ваш муж делился с вами деталями? Кто ему угрожал? Почему?

— Он и сам не знал, кто ему угрожал, но то, что он по-настоящему боялся, я уверена. Первую угрозу он получил после интервью на ютубе, он записывался у Сафронова, это такой известный блогер-миллионник, который все социальные проблемы освещает. А мой Серёжа

очень часто в последнее время говорил о безопасности детей, о подростковой жестокости, о стрельбе в школах.

— С Николаем Сафроновым мы немного знакомы, возможно, мы побеседуем и с ним. А что это были за угрозы? Это были звонки или он с кем-то встречался?

— Первый раз он разговаривал с кем-то по телефону, сказал, что это какой-то розыгрыш, будто бы его предупредили, что ему будет плохо, если он продолжит освещать тему скулшутинга. Он посмеялся, повесил трубку. Так как он в последние несколько лет стал очень востребованным автором, ему много кто звонил, у него появились свои поклонники, многие люди стали писать в соцсетях, даже письма бумажные присылали. В соцсетях было много негативных комментариев о его творчестве, было много и позитивных, но ему никто и никогда не угрожал раньше.

Екатерина заплакала. С самого начала встречи было видно, что за два месяца она не переболела утрату мужу. После первых фраз слёзы всё копились и копились в её глазах, и теперь при воспоминании о живом смеющемся муже выплеснулись наружу. Ирина попросила Серёгу принести стакан воды и протянула собеседнице бумажный платок

— Что было дальше? Звонки повторялись?

— Нет, ему больше не звонили, было два письма, оба написаны красной краской... А может, это была кровь? — впервые такая мысль пробежала в голове вдовы и она на несколько секунд оцепенела. — Короткие, в одном была статья о смерти какого-то репортёра, я только мельком видела письмо, когда отдавала его следователю, а в конце подпись: «Не говори об этом». Второе я не читала, после смерти Серёжи они лежали в столе, мне было ужасно страшно одной, всё пришлось делать самостоятельно, и похороны, и переоформление документов. А потом пришёл следователь и всё забрал.

— Помните фамилию следователя?

— Не особо, Илья Алексеевич, фамилия Снегов или Снежный, что-то такое...

— Попробую разузнать через наши каналы, надеюсь, он даст нам ознакомиться с письмами. Звонок то есть был один? Вы в начале нашего разговора говорили о звонках и письмах.

— Мне Серёжа рассказал только про первый звонок. Но мне кажется, что он получал ещё звонки, так как мой муж стал замкнутым в последнее время, каким-то задумчивым, нелюдимым. Он и на вечеринку ту ехать не хотел. А ещё этот рисунок на двери...

— Какой рисунок?

— Граффити. Нам на входной двери кто-то балончиком нарисовал лицо в капюшоне, человек показывает жест молчания, указательный палец возле губ.

— Как выглядело это граффити? Можете подробное рассказать? В полицию по этому поводу обращались?

— Я хотела, но Серёжа меня отговорил, сказал, что это просто хулиганы, заказал новую дверь, через два дня нам её установили. Но те два дня мне было жутко возвращаться домой.

— Как оно выглядело?

— Да я же сказала: чёрным цветом силуэт лица с указательным пальцем возле губ. Двумя красками нарисовано всё, блекло-розовой и зелёной. Почти во всю дверь нарисовано было.

— Ок, поняла. Что-то ещё было, что вас пугало?

— Мне кажется, что Серёжа встречался с тем человеком, который ему угрожал, — Екатерина ещё более нервно начала теревить бумажный платок, он даже начал рассыпаться на части в её руках. Обрывки начали осыпаться, как снежные хлопья.

— Почему вам так кажется? Он что-то говорил?

— Нет, но, я думаю, что он мог встретиться с угрожавшим и испугаться ещё сильнее. Может, этот псих запугал моего мужа, не знаю, может угрожал мне или Егору.

— Егор это кто?

— Это наш сын, как всё это началось, я отправила его к бабушке в другой город, мне было очень страшно. Сейчас он уже вернулся, стал снова ходить в садик.

— А после смерти Сергея вас что-то пугало? Замечали что-то необычное? Кто-то звонил, писал?

— Нет, после смерти Серёжи я только всех достаю, все будто сразу забыли о нём, даже следователю я сама названивала, пыталась заставить его работать. Но он мне, видимо, не поверил.

— В прокуратору или ещё куда-то обращались?

— Некогда было, я же теперь одна должна сына растить, зарабатывать, оплачивать все счета. Серёжа оставил нам хорошие доходы от авторства, но я не умею так распоряжаться деньгами, они у меня не держатся, вот и приходится самой сейчас думать о будущем.

— Ясно, спасибо. Можете ли рассказать о книгах вашего мужа? Может быть, о планах? Насколько я знаю, нашумевший сериал о подростках сильно поднял интерес к нему как к автору. Может, поступали уже новые заказы на сценарии?

— Сергей сам был творцом, он не ждал никаких заказов, писал о том, что его волновало. По теме подростковой жестокости он хотел написать целый цикл книг, очень любил Голдинга и им вдохновлялся. Планов было много. А предыдущие книги продавались не столь хорошо, как бы нам хотелось, однако, как я уже говорила, Серёжа умел обращаться с деньгами, все свободные средства он всегда инвестировал, участвовал в творческих прибыльных проектах, то есть писательство не было его основной работой. Он вообще просто жил, легко у него это получалось, не обременялся какими-то проблемами и радовался каждому дню. Даже с Егоркой у него получалось лучше ладить, чем у меня.

— Расскажите об этом подробнее

— Он проводил с сыном много времени, каждый день играл с ним, собирал пазлы, по вечерам читал ему, часто они засыпали вместе. Я вообще жила очень счастливо, не могла насмотреться на них, Серёжа и в садик сына водил, и забирал его часто, и на все тренировки и занятия сам его записал. В общем, в сыне он, как говорят, души не чаял.

— Может потому он и изучал эти темы, писал о том, что его пугало, просто заботился о безопасности своего ребёнка в будущем? — Ирина очень прониклась разговором со вдовой, перенесла её чувства на себя, сочувствовала ей искренне, даже как будто начала немного переживать за их Егорку.

— Да, вполне возможно. Да и вообще он затрагивал острые темы. Он много писал о политических столкновениях, о выборах, о социальных проблемах, бедности простых людей. О пьянстве. Он был очень разносторонним. Тема детской жестокости только в последний год всё больше привлекала его внимание, но он сделал себе имя не на этом.

— На этом можно сделать себе имя? На смертях? — у Иры даже совесть проснулась и она подумала, что Юрий вчера в чём-то был прав. Но останавливаться было поздно.

— Некоторые делают.

— Кто, например?

— Я не знаю, но точно кто-то же делает. Некоторые журналисты, блогеры сейчас ничем не гнушаются, лишь бы просмотры поднять.

Ира чуть было не вспыхнула в этот момент, но постаралась сохранить хладнокровие и остаться профессионалом. К тому же она могла выйти на след настоящего серийного убийцы, привести к нему полицию, а это доброе дело. «Даже героическое, я бы сказала», — подумала она и решила заканчивать беседу.

— Екатерина, благодарю вас за столь откровенную беседу. Наш канал решил сосредоточиться на расследовании некоторых преступлений, которые, как нам кажется, могут быть связаны. В завершении хотелось бы узнать: общались ли вы с родственниками коллег Сергея, с теми, с кем он снимал сериал и с кем вместе они находились в машине?

— Да, я пробовала созвониться с женой Ерошенко, но она была в ужасе, в истерике, наговорила мне гадостей, обозвала сумасшедшей. С Ильёй Ермолаевым и его семьёй я не была знакома, Сергей с ним познакомился только перед началом работы над сериалом; а Оля была очень молодой девушкой, с ней я тоже не общалась, кажется, что она жила одна.

— Сможете поделиться всеми номерами телефонов, которые у вас есть: жены Ерошенко, следователя, которому вы звонили, может ещё кого-то, кто мог бы нам помочь в расследовании?

— Да, хорошо, — Екатерина потянулась к телефону...

— Это не под запись, спасибо, — Ирина жестом показала Серёге, чтоб тот сворачивался. Пока оператор начал выключать аппаратуру, Осипова попросила разрешения закурить. Нервы её что-то раскачались за время беседы. Она теперь точно понимала, что напала на след и что дела связаны. И в глубине души поселился небольшой страх. Чем-то работа сценариста напоминала её собственную, но она никогда не думала, что может рисковать жизнью, работая на телевидении, она не была военкором и никогда не изъявляла желания ехать в горячие точки. Пожары да, убийства да. Но влезть в эпицентр теракта или природного катаклизма — Боже упаси, рисковать собой ради журналистики она бы не стала. Что ж это за угрожающий был такой? Вот бы узнать о нём от других погибших.

***

— Чё притихла, Ир? — Серёга за рулём никогда не мог молчать, да и вообще любовь к сплетням, как ему казалось, незаслуженно называли женской любовью. Он только ради этого и пошёл когда-то на телевидение, чтоб быть в центре событий и рассказывать потом о них всем, кто не следит за новостями.

— Задумалась о всём рассказанном. Неужели мы и правда напали на его след? — чувство расстроенности и опустошенности с Екатерины перекинулось на Ирину, ей уже не хотелось ехать на встречу со следователем по делу Вишнёвой (Прохоров энергии зря не терял и уже обо всём договорился, скинул ей сообщение с местом и временем).

— Чей?

— Убийцы. Ты её не слушал?

— Ирк, ты такая наивная. Мне кажется, что она всё выдумала.

— Ты издеваешься? А письма, а граффити, а звонок?

— Ага, а ещё давай комментарии в его соцсетях прочитаем. И негативные, и позитивные, она ж о них тоже рассказывала.

— Почему ты не веришь?

— Ну они люди творческие, впечатлительные. Кто-то подурачился, позвонил, а она в штаны наложила. Даже если и реально кто-то угрожал, это ж не отменяет того факта, что эти четверо схлопнулись в ДТП.

— А как же то, что несколько человек, освещавших тему стрельбы в школах, погибли в течение года при странных обстоятельствах, а этому сценаристу ещё и угрожали перед смертью? Тебя этот факт никак не смущает?

— Нет, на этом пиарится каждый, кому не лень. Всем же нужны инфоповоды, всем нужно семьи кормить за счёт распространения информации.

— Как-то неприятно это из твоих уст звучит.

— А в чём я не прав? Морали уже нет, современный мир — это сплошная грязь, сочувствие на нуле, зато экспертных мнений миллионы, каждому надо написать, рассказать. Ты же не думаешь, что какой-то псих и всерьёз занялся зачисткой всех, кто об этом пишет. Если так, то у меня для него плохие новости — он неизбежно проиграет.

— Нет, Серёж, именно так я и думаю. Но если это и не так, то в любом случае у нас будет крутой сюжет, объединенный общей темой.

— Сама своим воображением, пожалуй, родишь такого психа, потом саму совесть мучить не будет?

— Не будет, я никому оружие в руки не вкладываю и никого не уговариваю быть судьёй.

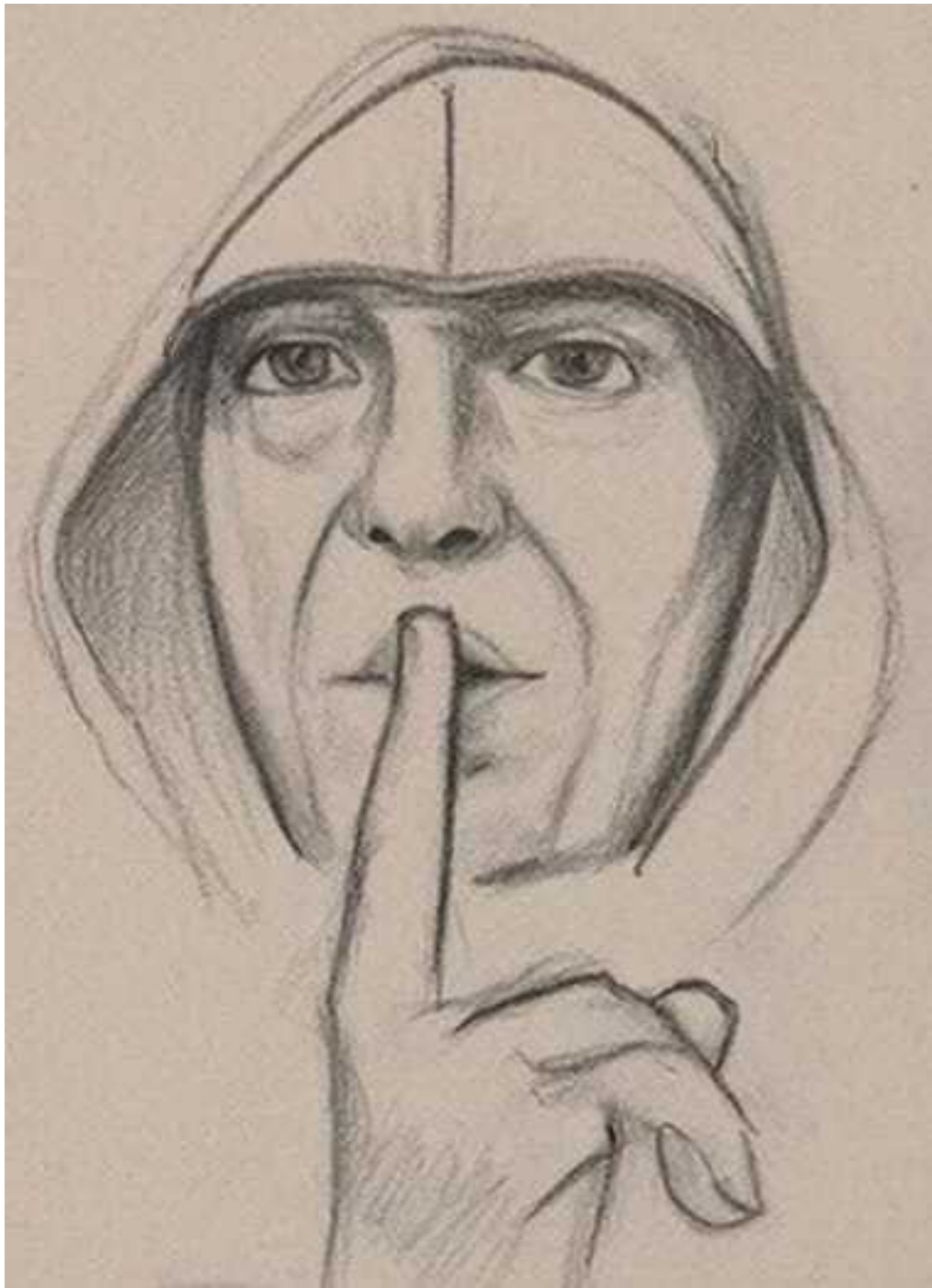
— Эх, Осипова, ты вот сама за счёт этой темы пиаришься. А вдруг он тогда и за тобой придёт, этот твой псих, — Серёга скорчил устрашающую физиономию и понизил голос до хриплого баса.

— Отвали, Серёж, дай подумать. За мной он если и придёт, то тебя со мной пристрелит, не переживай.

— Не, я человек маленький, мне что сказали, то я и делаю, не я такие репортажи выбираю. Как по мне, я бы лучше на студии сейчас сидел, хотя, с другой стороны, с тобой работать спокойнее, не надо лететь на место включения.

— Всё, стоп, смотри на дорогу, я хочу подумать.

Ира достала свой планшет, открыла приложение и начала делать наброски карандашом. Ей хотелось примерно изобразить тот рисунок, который описала Екатерина. Первоначально получилось что-то вроде такого:

Почему-то ей показалось, что такая деталь может быть важна. Немного добавив красок, журналистка сохранила проект, преобразовала в изображение и отправила вдове сценариста: «Что-то вроде такого было нарисовано на вашей двери?»

Не дожидаясь ответа, она вернулась к проекту, подписала внизу фразу «Не говори об этом» и, чуть помедлив, записала аббревиатуру — НГОЭ. «Хм, так и будем его называть», — по лицу Ирины опять растеклась довольная ухмылка.

— Чё там ржёшь? — для Серёги пять минут тишины казались ужаснейшим наказанием.

— За дорогой следи, я тебе сказала.

— Ну не, так это мы с тобой не сработаемся, подруга.

— Серёж, мы уже три года подряд периодически с тобой работаем, у меня после эфиров с тобой голова от слов шумит ещё пару часов, помолчи, прошу!

— Ладно, ладно. Сама ж всегда поболтать любишь. Я просто хотел поддержать твоё настроение.

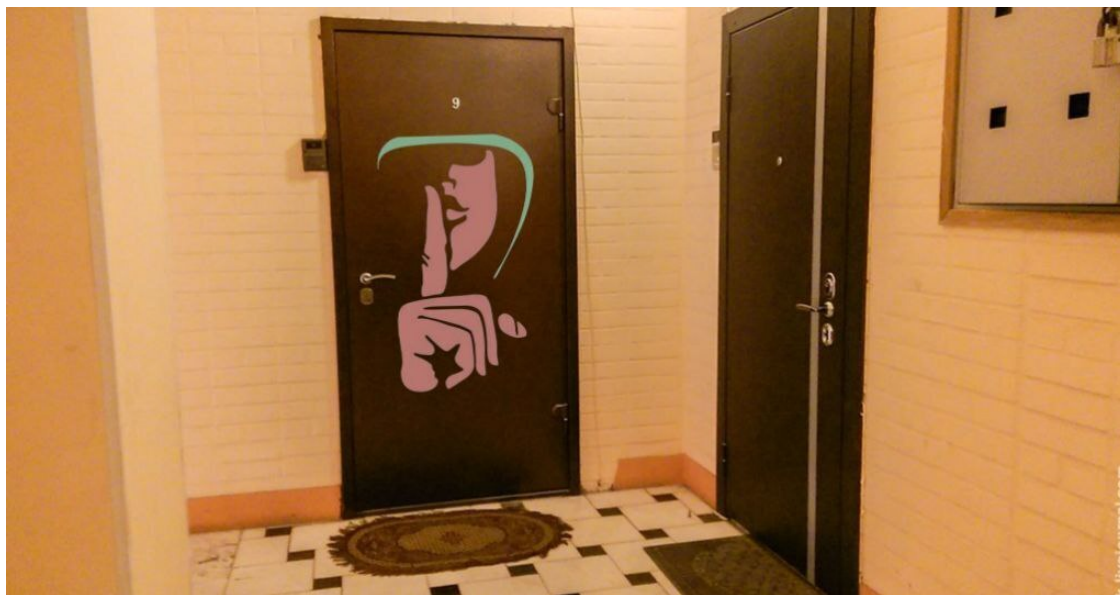
— Нет у меня настроения.

— Ага, как же, видел же, что улыбалась.

Ирина скорчила серьёзную мину и в упор посмотрела на оператора холодным взглядом.

— Понял, не дурак.

«Нет, вот фото:», — пришёл ответ от Екатерины Рязанской.

«А сразу нельзя было сказать, что есть фото?))»

«Вы не спрашивали, а у меня вылетело из головы))»

«Ясно. Благодарю»

— Подъезжаем, босс, — сказал Серёга, приставив ладонь к голове.

— Без фуражки честь не отдают, рядовой, — в ответ съязвила Ирина.

***

Встреча со следователем по делу Вишнёвой Настасьи была назначена оперативно, видимо, через начальство капитана Игнатьева. Чтобы смягчить капитана, Прохоров пообещал накормить его обедом в хорошем ресторане, но молодой следак похоже не особо любил подачки от богачей. Холодным пронизывающим взглядом он встретил Осипову и Зиновьева в тот момент, когда официант уже принёс ему второе блюдо:

— Опаздываете, господа. Ещё минут пятнадцать, и вам бы просто пришлось оплатить счёт и посмотреть мне вслед.

— Давайте не будем начинать с укоров, у нас очень плотный график сегодня, прошу прощения за опоздание.

— Надо говорить не «прошу прощения», а «сожалею», если вы действительно переживаете. Или думаете, что у меня график не плотный и я весь день только сидел и ждал, чтоб меня в ресторан позвали?

— Сожалею, капитан Игнатьев. Меня зовут Ирина, и мы для нашего канала собираем информацию о некоторых странных делах. Вы не против, если мы установим камеру и запишем нашу беседу?

— Это абсолютно недопустимо. Если у вас есть вопросы и они не будут мешать следствию, не будут допускать посторонних к тайне следствия, то я на них отвечу. Но просто отвечу. Ни моего имени, ни имен моих сослуживцев в вашем репортаже быть не должно. Запомните, это подсудное дело, я не шучу.

«Молодой, а какой дерзкий, я таких люблю», — Ирина размягчалась под влиянием сильных мужчин, поэтому она сразу перешла в режим кокетки:

— Хорошо, хорошо, я вас поняла. Всё будет только между нами, — и незаметно включила диктофон под столом, этот навык у неё был доведён до совершенства. — Нас интересуют детали убийства Настасьи Вишнёвой. Что вы можете рассказать об этом деле?

— Ничего нового. Всё было сказано пресс-службой МВД два дня назад. Вы знакомы с официальным заявлением?

— Да, капитан, я была на месте убийства и слышала официальное заявление. Есть ли какие-то новые детали?

— Нет, вы слишком торопите события. Похороны Настасьи, насколько я знаю, состоятся завтра. Основная версия — покушение на мужа гражданки Вишнёвой, он крупный предприниматель. Он свои показания уже дал, мы прорабатываем нескольких подозреваемых, имён не сообщу, каких-то прямых улик на данный момент ещё нет, все заключения будут готовы к понедельнику, но понятно уже сейчас, что киллер сработал почти безупречно чисто, если бы муж Вишнёвой тогда пришёл вовремя, то у нас, однозначно, было бы сейчас два тела.

— Привёл ли к результату план-перехват? Смогли ли ваши сотрудники найти автомобиль стрелявшего?

— И да, и нет. Автомобиль мы обнаружили недалеко от места убийства, сам преступник испарился, сейчас наши сотрудники отсматривают материалы с внешних камер видеонаблюдения. Если это ничего не даст, будем проверять все авторегистраторы с машин, находившихся в той зоне в тот период.

Ирина сделала небольшую паузу, потому что несмотря на всю ненависть, с которой их встретил капитан Игнатьев, он держался достойно и не позволял себе жевать заказанное спагетти и отвечать на вопросы, оттого уже в сотый раз обматывал макаронные изделия вокруг своей вилки. Следователь это заметил и приступил к еде. Так они и продолжили разговор с небольшими паузами ещё минут 10, за которые Ира не смогла вытянуть из полицейского никаких новых фактов или хотя бы его догадок:

— Последний вопрос: почему вы не рассматриваете саму Настасью Вишнёву в качестве основной жертвы? У меня есть одна догадка по этому поводу, хотелось бы услышать ваше мнение.

— Очень невыразительная личность. По всем материалам, у Настасьи не было ни врагов, ни завистников, она написала несколько книг, но ни одна из них не пользовалась огромной популярностью, продажи её произведений были очень низкими, жила она в основном за счёт мужа. Мотивов для её убийства не было ни у кого, ну, кроме, может, одного исключения... — следователь слегка замялся и даже будто немного покраснел.

— О ком это вы? — Ира почувствовала азарт и затаила дыхание, впервые так взволнованная за последние сутки.

Капитан Игнатьев доел второе блюдо, вытер губы, собрался и, отхлебнув кофе, ответил:

— О любовнице гражданина Вишнёва. Эта информация не должна быть упомянута в вашем репортаже, но раз уж заикнулся... Я почти на сто процентов уверен, что киллера заказала не она, но эта сомнительная версия всё-таки есть в разработке.

— Понятно, — Ирина была явно расстроена.

— А какая ваша версия, позвольте узнать? И с чего вы вдруг вообще заинтересовались погибшей? Мы на такие выезды чуть ли не по два раза на дню ездим, но что-то вы так переполошились... Вы были знакомы с погибшей?

— Нет, нет что вы. Знакомы мы не были. А моя версия это пока что всего лишь догадки. Да и тайну следствия никто не отменял.

Капитан впервые слегка улыбнулся и начал прощаться:

— Спасибо за обед, но мне уже пора. Служба, сами понимаете. Если захотите всё-таки рассказать о своих догадках, то вот мой личный номер. Всего доброго, Ирина.

— И вам, — Ира была и раздосадована, и немножко смущена, потому что капитан ей и впрямь понравился. — Я позвоню через несколько дней, когда проверю другие детали.

Капитан Игнатьев встал из-за стола и направился в сторону гардероба, а Ирина позвала официанта:

— Бокал красного сухого, что-нибудь подороже, и меню, пожалуйста.

— За чей счёт гуляем, красавица? — Серёгу уже распирало. Он несколько раз чуть было не встрял в беседу Осиповой с полицейским, обычно он был сосредоточен на безупречном качестве записи материала, но сейчас камера так и осталась в чехле в течение всего обеда.

— Конечно, за счёт канала, Прохоров же договорился об обеде.

— Отлично, жаль только, что я за рулём.

— Спокойно, Серёжа, нам ещё сегодня предстоит в несколько мест скататься. Не знаю уж, придётся ли что-то снимать, но алкоголь тебе теперь светит только ближе к Новому году.

— Я так не играю, — обиделся Серёга и тяжело вздохнул.

— Ты играешь в ближайший месяц так, как я говорю, — подвела итог Осипова.

Глава 4. Зацепок нет.

— Марк, здравствуйте. Меня зовут Осипова Ирина, я с центрального телевидения, мы сейчас снимаем большой репортаж и хотели бы пообщаться с вами по поводу смерти вашего брата — есть у вас возможность встретиться с нами сегодня?

— Через полчаса освобождаюсь на работе, можете вместо такси подвезти меня до дома, по дороге поговорим. Или через недельки две, завтра в командировку уеду.

— Договорились, диктуйте адреса.

На этот день Прохоров не смог назначить больше встреч, все перечисленные Осиповой люди были заняты, но согласились ответить на вопросы в ближайшие дни. Поэтому она решила пообщаться с людьми, которые так или иначе были причастны к интересующим её погибшим. Первым откликнулся брат радиоведущего Игоря Седова. Так как женат Игорь не был, родители давно умерли, то ближайшим родственником оставался именно брат.

Но дозвониться до него с первого раза у Иры не вышло. Поэтому сначала она связалась с коллегами Игоря. Так как никакой полезной информации от них она получить не смогла, кроме того, что праздновали сотрудники радио в тот день и в каком состоянии с корпората уехал Игорь, журналистка в очередной раз позвонила Марку.

Ехать до места его работы пришлось бы минут пятнадцать, но лава стоп-огней уже заполняла вечернюю Москву, лилась по дорогам медленно, поэтому коротенькая поездка до завода и от него до дома Марка заняла почти два часа.

— Здравствуйте. Марк? Это я вам звонила.

— Привет. Давайте уже в машине поговорим, холодно.

— Хорошо, присаживайтесь. Позвольте записать наш с вами разговор на камеру?

— А как мы будем ехать и говорить, ещё и под запись?

— Не переживайте, наша техника позволяет снять качественный материал даже в таких условиях.

— Ок.

Серёга уже настраивал в фургоне камеры, стабилизаторы, микрофоны и другую аппаратуру. В профессионализме ему было не отказать, работать он умел быстро, качественно и почти в любых обстоятельствах, работа на лайвах в последние лет семь этому поспособствовали.

— Присаживайтесь поудобнее, Марк, мы к вам добирались 40 минут вместо 15, так что до вашего дома нам ехать почти полтора часа. Успеем обсудить все вопросы.

— А в чём, собственно, дело? Что вы хотели узнать об Игоре? Репортаж будет о нём целиком? — Марку не потребовалось усаживаться поудобнее, после целого дня на заводе любое сидячее положение было удобным, потому он по-быдлярски развалился на сидении.

Серёга запустил запись и грустно отправился за руль. Ему предстояло молчать больше часа за рулём, при этом не было возможности сосредоточиться на любимой аппаратуре.

— Марк, ещё раз здравствуйте, — начала Ирина, — мы снимаем большой репортаж о серии смертей, которые нам кажутся подозрительными. Смерть вашего брата, известного радиоведущего и блогера, Игоря Седова как раз одна из таких смертей...

— И что же в ней подозрительного? Обычная пьяная драка, у меня так несколько друзей жизнь закончили.

— Давайте договоримся не перебивать друг друга, иначе материал получится крайне рваный, бессистемный, — Ира грубовато осадил своего попутчика, он ей был резко неприятен, и, опираясь на свои эмпатичные умения, она перешла на резковатый тон, более подходящий заводскому начальнику. Но потом чуть более мягко добавила: — Пожалуйста.

— Угу, — согласился Марк.

— Из материалов дела мы знаем, что ваш брат погиб в результате полученных в драке травм. Как вы думаете, эта смерть была случайностью?

— Конечно, нет. Игорь всегда был вспыльчивым, чересчур болтливым, даже тогда, когда стоило бы заткнуться. В детстве и молодости он часто за это по башке получал.

— Поясните, пожалуйста, ваши слова, в чём он был чересчур болтливым?

— Ну, как сказать, умничал много, понтовался своими мозгами. И язык у него подвешенный был, острый. Мы выросли в небольшом городе, там такие вещи не прощались, Игорь получал раз пять сотрясения, пару раз ему ломали нос, ну и так, по мелочи. Короче, задиристый был, вот.

— Можете ли вы более подробно рассказать, что случилось в тот вечер?

— Напился, подрался возле своего дома.

— А с кем он подрался? Нашли виновного?

— Какой там... Просто пьяная драка, какой-то тип, тоже сильно пьяный, о чём-то закусились. Следак мне видео показывал, спрашивал, узнаю ли я нападавшего, но я не узнал никого из знакомых. Да и запись хреновая была.

— То есть лица на видео не видно?

— Да какого там лица... там только фигура, одежда, походка.

— А какой была походка? Почему вы об этом вспомнили?

— Не знаю, пьяная, шатался тип сильно, он там с какой-то компанией стоял, отошёл от них в сторону, отлить, как я понял, а там как раз Игорёк подходил. Наверное, из-за этого и закусились.

— И никого из той компании не нашли?

— Нашли, всех. Следователь всех их вызывал, это местные ребята были. Но никто из них не знал того мужика, он к ним за час до драки подошёл, пили вместе. Описали как весёлого, общительного, много болтал, ржал, не знаю, что ещё.

— А как он выглядел? Смогли ли по этим описаниям составить фоторобот?

— Это вам надо у следователя спрашивать. Фоторобот он мне какой-то присылал, но там такой невзрачный тип был, каждый второй встречный под такое описание подойдёт. Да и какое описание, они там все сами вдрызг были тогда.

— Понятно. Давайте к следующему вопросу перейдём: как часто вы общались со своим братом? Высказывал ли он вам какие-то опасения, может, ему кто-то угрожал за несколько дней до убийства?

— Нет. Мы с ним мало общались, с каждым годом всё меньше и меньше, так, поздравляли друг друга с днём рождения, иногда он к нам заезжал, поздравлял жену, детей, мог что-то завезти. Но мы не были особо близки. Он в другом мире жил, а я в другом. Ну как бы это сказать? Разные мы с ним были. Каждый раз, когда по душам разговаривали, когда выпивали, он опять свой язык включал и поливал всех. Никто его не любил. И друзей у него особо не было, хоть и общительный.

— Всё его имущество перешло по наследству вам? Нашли ли вы что-то необычное в его квартире? Может, письма какие-нибудь? Или записи в телефоне?

— Я не смотрел его телефон, отремонтировал, обнулil и сыну подарил. А письма какие ещё? Бумажные что ли?

— Да, — Ира надеялась, что её выдуманный НГОЭ последовательный хоть в чём-то.

— Я смотрел только платёжки из почтового ящика, больше никаких документов у него особо не было, ну кроме паспорта, загранов, полиса и остальной подобной чепухи. А так у него особо ничего не было из вещей. Пластинки он любил, их там целая коллекция была, книги кое-какие, вещи, мебель — этого всего по мелочи. Он скромно довольно жил, только на пластинки тратился по-крупному, да на элитную алкашку.

— Какую элитную алкашку? Женщину? — не поняла Ирина.

— Да не, алкоголь дорогой любил, вина там всякие за сотку, коньки двадцатилетние. И пожрать вкусно любил, дома почти не готовил, каждый вечер в ресторанчиках разных.

— Поняла. А девушка у него была в последнее время?

— Были какие-то шмары иногда, с одной он пару лет жил, но это уже давно было. Его и бабы за его язык не любили.

— Интересный персонаж... — Ира была расстроена и уже не хотела этого скрывать. Ни одной параллели, кроме незнакомца. Было бы ещё обиднее, если б этого незнакомца задержали и осудили тогда же.

— Ну, какой есть. То есть, был, — Марку тоже уже хотелось завершить разговор. Он хоть и жалел брата, но симпатии к журналистке не испытывал и говорить об умершем после работы, вспоминать уже поднадоело.

— А были ли у него какие-то враги? Кто бы мог желать ему смерти? — может, хоть что-то.

— Да. Все. Его ценили как сотрудника, но как человек он был прям говно. И никто этого не скрывал.

Ира поблагодарила своего собеседника, остановила запись и откинулась на спинку сиденья. «Попробую полистать его блог, может, хоть там что-то найдётся». Но и там не было ничего, что дало бы новый импульс в расследовании смерти Игоря Седова. В каждом посте радиоведущего сквозила ненависть ко всем: к правительству, к молодёжи, к оппозиционерам, к многодетным семьям, к бизнесу. Как блогер он был тоже говно, потому что несмотря на довольно-таки большое количество подписчиков, реакций и комментариев под постами было немного. Посты были какие-то прям сильно провокационные, хайповые, ради привлечения внимания. «Наверное, он прям сильно ощущал своё одиночество», — Ира задумалась в этот момент о себе и своей жизни и дальше всю дорогу лишь лениво скроллила блог Седова. Единственное, что бросалось в глаза, так это то, что новости он и правда неплохо подбирал мерзковатые: которые порой и не стоило бы поднимать на публике, но привлекавшие внимание своей жестокостью, аморальностью. Про расстрелы детей ей за неполные полчаса попало четыре поста, про все четыре случая она даже и не слышала.

***

Высидев Марка, Серёга повернулся к коллеге:

— Куда теперь? По домам, может?

— Остаёмся здесь. Хочу узнать хоть что-то про Ангарск и тот случай.

— Значит, я тебе не нужен. Вон там шаурмичная, пойду перекушу. Звони, если что.

— Угу, — Ира уже его не слушала.

Немного покопавшись в сети и применив свои коммуникативные навыки, Ирина нашла номер матери погибшего под колёсами машины паренька.

— Василиса Михайловна, здравствуйте. Меня зовут Ирина, я репортёр из Москвы. Могу я задать вам несколько вопросов про вашего сына Артёма?

На том конце провода была тишина, потом до Осиповой стали доноситься звуки тихого горького плача.

— Василиса Михайловна...

— Да, да, я вас слышу, — с трудом произнесла женщина, всхлипывая через каждое слово, — может быть, лучше завтра? Я уже несколько часов, как легла, уснуть только никак не могу, младший сын сейчас где-то гуляет, а у меня на душе беспокойно — ненавижу выходные.

— Ой, простите, пожалуйста, я тут заработалась и совсем забыла о разнице во времени. Простите ещё раз, — журналистка чувствовала себя очень глупо и немного сочувствовала женщине, но решила додавливать, раз уж дозвонилась: — Я не отниму у вас много времени, просто мне кажется, что я вышла на след человека, убившего вашего сына.

— Как это? Его же посадили, — у Василисы Михайловны, видимо, исчезли все признаки приближавшегося сна.

— Кого посадили? — Ира ничего не понимала.

— Кузнецова, который сбил моего Артемия, — женщина опять заплакала.

— Василиса Михайловна, пожалуйста, расскажите, кто этот Кузнецов и когда и при каких обстоятельствах его посадили. Я не владею такой информацией, но мне кажется, что тут какая-то ошибка.

— Какая ещё ошибка? Посадили Кузнецова через несколько дней после смерти Артёма. Сначала искали, потом нашли на даче, арестовали. И всё. Я была на суде. Ему пять лет дали, смягчили за признание, но не стали минимальный срок давать, потому что скрылся с места преступления.

— Сам признался? Чистосердечное? — это был день расстройств. «И что теперь? Юрич прав что ли оказался?» — Ирина уже хотела бросить трубку, элементарная вежливость удержала её от этого поступка.

— Да, всё так, признался, сказал, что был в запое, машину разбил. А ведь я его знала когда-то, общались, когда молодыми были. Хороший был парень, а теперь он мой страшнейший враг. Он и алкоголь. Ненавижу их... Где же мой Саша. Ира, простите, мне нужно позвонить сыну, уже почти утро, а его всё нет и нет, как бы не случилось чего...

— Конечно, конечно, Василиса Михайловна, спасибо, вы мне очень помогли. Всего доброго.

Ирина положила трубку и вспомнила слова, ярко впечатавшиеся в её память в университетские времена на лекциях по философии: «Мысль человеческая материальная», или их аналогию, которую она повторяла в течение всего прошедшего лета: «Вселенная даёт тебе то, что ты просишь». И зачем она сегодня подумала о том, что не хватало только поимки преступника в деле Игоря Седова.

Глава 5. Белый — чёрный.

Ирина общается с сотрудниками ДПС, прибывшими на место аварии машины в Одинцовском районе (дело Рязанского, Ерошенко и т.д), далее созванивается с женой Ерошенко, со следователем по делу. Новых деталей почти нет, но она теперь точно уверена, что за ней кто-то наблюдает

В тот вечер она потеряла всё вдохновение, попросила Серёгу завезти её в магазин, купила бутылочку вина, сыр и конфеты. По приезде домой наполнила ванну, открыла вино и опустилась во вспененную вселенную мечтаний.

Когда-то она так мечтала повторить путь своей матери, горела желанием отучиться на журфаке, верила, что только эта профессия может менять мир. На первом курсе даже выбрала себе в качестве кумира Доминик Франкон, хотела быть похожей на неё, вдохновлялась, училась отстаивать свои границы, становилась резче и жёстче в беседах. К сожалению, Осипова не была столь же умна, как Доминик, не умела так же чувствовать этот мир, не различала честность и фальшь. Она не была борцом за вечные ценности, а стала лишь одной из многих жертв современности. С раннего детства живя на всём готовом, она не умела погружаться в суть вещей, не копалась в биографиях великих деятелей, не изучала, как они жили и каким трудом достигли высот. Ей нужно было получить результат быстро, результат должен был шокировать, впечатлять. Слава и деньги — только эти вещи волновали её.

На втором-третьем курсах университета Ирина столкнулась с понятием многоправдовости. Изучать все точки зрения на какую-либо проблему было слишком кропотливым и тяжёлым занятием, поэтому Осипова взяла за правило выбирать наиболее горячую позицию, ту, которая поможет распродавать результаты её работы, поможет сделать имя. Закалившись на практике, она сделалась ещё более ярким сторонником редакционной политики Игоря Семёновича, который, в отличие от её непосредственного руководителя, умел привлекать и удерживать внимание аудитории на протяжении уже более чем двух десятков лет.

«Хм, может, мне пора уже подсидеть Мирзояна и самой стать выпускающим редактором? — Ира сделала большой глоток вина, добавила немного горячей воды и снова вытянулась в удобной позе. — Мда, вот тогда-то я оживлю этот загнивающий канал. Игорю Семёновичу некогда следить за всем, но рейтинги его явно не устраивают. Доснимаю фильм во что бы то ни стало, даже если никакого убийцы нет, сниму репортаж, взорву аудиторию перед Новым годом, а на корпоративе подкину идейку Игорю Семёновичу. Увольнять Александра Юрьевича не за чем, он хороший журналист, но свежая кровь нам явно нужна»

С такими планами журналистка отправилась спать. На утро её разбудил телефон. Звонил брат.

17.11.2015

— Какого чёрта так рано? — взяла трубку разъярённая Осипова. Она терпеть не могла, когда её резко вырывали из нежных объятий Морфея или Гипноса.

— О май гад! Сорри, крошка, я всё время забываю о разнице во времени. Мне просто сегодня надо пораньше на тусовку умотать, потом позвонить не смогу, но вот что-то мне целый день мать мерещится, снилась мне ночью, а потом перед глазами её лицо стоит. Как она там? Всё нормуль?

— А сам ей позвонить не можешь что ли?

— Ой, да ну её, старую зануду. Я ей наберу, а она мне опять мозг полоскать начнёт, лекции свои читать, что я неправильно живу, что надо вернуться в Россию, что надо вести здоровый образ жизни. Бла-бла-бла. А потом ещё и про всех своих соседок расскажет, кто помер, кто не встает. Не могу я, пойми, сistr. Да и денег на такой звонок у меня уйма уйдёт, она же интернетом не пользуется, надо по обычной связи звонить. Роуминг, сама понимаешь.

— Вот ты крысёныш мелкий, она и отец нам всё дали, а ты даже позвонить не можешь? Когда ты хоть с ней последний раз разговаривал?

— Эмм, месяца четыре назад. Не ругайся, киса, она б такого не одобрила. Вспомни, как она нас в детстве учила быть друг за друга, поддерживать. Так как она? Всё в порядке?

— Всё хорошо, — сказала Ирина и почувствовала, что сама немного краснеет. Мать она не навещала уже месяца три, но хоть звонила раз в неделю, интересовалась. Зинаида Тарасовна

Осипова и правда было чересчур словоохотливой, в детях души не чаяла, потому разговор по телефону мог затянуться на пару часов, а дочь таким количеством времени и тем более терпения не обладала.

— Не болеет? — в голосе Андрея слышались нотки искреннего переживания, что случилось редко. Обычно про мать он узнавал так, будто делал это по скрипту хорошего продавца, вроде бы и облекал в разные формы, но всегда звучал сухо.

Ире передалась тревога о матери, поэтому она решила, что обязательно навестит её в ближайшие дни.

— Нет, я же говорю, что всё хорошо. Я регулярно перевожу деньги в центр, у неё всё есть, за ней присматривают, поддерживают здоровье, развлекают, помогают мыться. Она ни в чём не нуждается.

— Фуф, звучит кул, я рад. Ну а ты как? Поймала своего убийцу? Что новенького?

— Я не полицейский, чтоб преступников ловить, я просто собираю материал и скоро выпущу полноценный фильм. До Нового года точно. Ссылку тебе пришлю, посмотришь, оценишь.

— Ага, ага, понял. Ну ты и молодчинка. Быстро работаешь.

— А как по-другому, в современном мире только так. Как говорил когда-то отец: нужно бежать в два раза быстрее, чтоб только оставаться на месте. Или как-то так. Вот я и бегу. Вчера уже много материала записали, сегодня продолжим.

— А твой старый редактор? Он палки в колёса не вставляет?

— Вставлял, но я его быстро на место поставила, через генерального зашла. Вот подумываю, что пора бы уже самой редактором канала становиться, до Нового года решу.

— Вау, а как ты его приструнила? Расскажи, очень интересно, как выглядел этот придурак, — Андрея аж подвизгивать начал, когда узнал, что его сестра-акула прикусила крупную рыбу.

— Наш генеральный — друг папы, я с ним пококетничала, он всё порешал. А утром Мирзоян сидел как оплётанный, всё мне дал, что было нужно, так что я сейчас в творческом отпуске, так сказать.

— Ну точно ты акула, просто роковая женщина, супергерой. Так их, сistr, так, дави всю эту скучную старушатику, наш мир такой свежий, такой энергичный, за нами будущее, — брата потянуло на бунтарские настроения.

— Не дай Бог. Если за нами будущее, то половина мира скоро погибнет, сторчавшись на какой-нибудь вписке.

— Ой, да не гони ты, всегда молодёжь была падкой на всю запрещёнку, чем больше запрещаешь, тем больше хочется попробовать. Себя что ли забыла в подростковом возрасте? Ты же ещё та бунтарка была.

— Я-то себя не забыла, в чём-то ты, конечно, прав, вот только тебе бы самому немного повзрослеть. Может, пора уже начать хоть что-то делать, начать зарабатывать, к примеру? Что-то оставить после себя?

— Зачем? Мне ничего не нужно, я никому ничего не должен.

— А тебя не мучает совесть, что ты просаживаешь состояние, которое сколотили наши родители?

— Ни капельки, май диар. Я прекрасно себя чувствую в том положении, в котором нахожусь. Просаживать деньги и есть моя работа, миссия, я бы даже сказал. У меня это очень хорошо получается, просто на высшем уровне. Приезжай как-нибудь, я тебе покажу, что такое настоящая жизнь, ты вообще после этого не захочешь возвращаться в свою холодную Москву. На Новый год давай? Приедешь?

— Я подумаю. Отдохнуть бы мне не помешало и правда, а то уже мерещится всякое, чего нет.

— О чём ты? — по голосу было слышно, что Андреа уже не особо-то и интересно

— Да об маньяке этом, серийнике, вчера утром я была почти уверена, что я выйду на его след, а уже к вечеру чувствовала себя полной дурой. Дела, которые мне попались, возможно, и не связаны между собой, сходств оказалось меньше, чем мне казалось, а по одному из дел так вообще преступник уже сидит.

— Ясно, ясно. Ну ладно, чё, давай, аривидерчи, тата привет передавай, скажи, что очень её люблю, ну и всё такое, ты знаешь. И подумай об отпуске, у нас тут сейчас +32 в тени, океан великолепен, но лучше всего это уровень тусовок. Приезжай, такого трипа у тебя ещё не было, откинем по-взрослому.

— Пока. Я подумаю, — Ирина положила трубку. Как и всегда после разговора с братом во рту осталось неприятное послевкусие, поэтому она сразу же направилась в ванную. «Что ж, придётся начать сегодня пораньше, спасибо, май диар бравер», — произнесла про себя Осипова и скорчила гримасу.

Выполнив все утренние процедуры, Ира отправила сообщение Серёге с просьбой заехать за ней пораньше, села завтракать и полистывать новости из Ангарска полугодовой давности по делу Артёма Савушкина. Прочитав множество постов в соцсетях, прочитав почти все комментарии под постами, а также наиболее яркие посты в блогах самого Артёма, Ире показалось, что у него всё-таки есть сходство с Игорем Седова. Как и его старший коллега, парень был резок в своих выражениях. Он оскорблял всех, кто был вокруг: депутатов, учителей, одноклассников, администрацию школы, даже президента. Всему старшему поколению доставалось море желчи, Артём не стеснялся в выражениях, остро шутил, обильно приправлял все свои высказывания нецензурными оскорблениями и даже прямыми угрозами. У такого паренька могло быть сколько угодно врагов.

Больше всего Ирину поразила запись стрима на youtube, в котором Артём создаёт модель своей бывшей школы, отрисовывает план помещения, а потом с особой жестокостью сам играет на этой карте и расстреливает из дробовика всех, кто ему попадается. Он кричит в микрофон, что ненавидит хачей, ненавидит старших, ненавидит мелких, которые только орут на переменах и мешаются под ногами. По его мнению, во всех школах страны необходима подобная чистка, перенаселение планеты и неравномерное распределение денег — это проблемы, которые нужно решать именно их поколению.

Ира даже представить себе не могла, что такая жестокость может быть в подростке, что такие вещи можно распространять в интернете. Она мысленно вернулась в свои школьные воспоминания в попытках отыскать примеры подобного поведения в одноклассниках или в себе самой, но самое злобное, что делали мальчишки из её класса, это шутили над учителем, кидались в него майскими жуками, которых, как говорили, он боялся; иногда дрались за школой, курили, матерились; была парочка случаев избиений детей, кто-то как-то раз взорвал петарду на уроке. Но чтоб такое...

Ещё как-то раз её собственный брат не хотел идти на урок по истории, на котором ожидалась годовая контрольная, и позвонил в милицию, сообщив, что в школе заложена бомба. Ох, как же его тогда отец выпорол, а потом ещё и лишил всех привилегий на месяц. Андрей тогда не гулял, не смотрел телевизор, не играл в приставку, даже сладкое не получал. Причём вычислили его тогда в течение пары часов, столько было спецслужб вызвано, всю школу проверяли с собаками, всех учеников, конечно же, эвакуировали. Контрольную Андрею пришлось всё равно писать, на следующий день, вот только сидеть 40 минут тогда для него было настоящим мучением, задница горела от боли.

— Нам определенно повезло, — задумчиво произнесла Ирина, закрывая очередную вкладку, — хоть в школу без страха ходили.

Весь её сегодняшний поиск привёл к тому, что она нашла фамилию следователя, поймавшего Воробьёва Романа, 1969 года рождения. Им был Чкалин Валерий. Ира, недолго думая, позвонила ему:

— Валерий, здравствуйте, меня зовут Осипова Ирина, я с телеканала ВинТВ, сейчас мы снимаем репортаж о нескольких смертях. Могли бы вы уделить мне несколько минут и ответить на вопросы по делу Савушкина Артёма.

— Две минуты, время пошло, — на этого следователя ещё никто не надавливал, но Ирине подумалось, что, возможно, придётся, если он расскажет что-то ценное и будет вести себя так же холодно и грубо.

— Спасибо большое. Подскажите, правда ли, что Воробьёв Роман чистосердечно признался в убийстве Артёма?

— Абсолютная. Я сам лично это чистосердечное из него ... получил, от него получил, — Чкалин отвечал как настоящий военный. Голос его был резким, звучным, фразы отрывистыми.

— Он рассказал, зачем он сбил парня?

— Случайно. Был пьян.

— Насколько сильно он был пьян?

— Он не помнит. Но на момент задержания в его крови было обнаружено почти критическое содержание спирта.

— Не помнит, как сбил молодого человека и как бросил свою машину за городом, и как потом добрался до дачи? — Иру что-то смущало в ответах следака. Возможно, что это было чутьё, а, может, она на самом деле сходила с ума. «Отступить поздно, как мне потом Игорю Семеновичу в глаза смотреть?»

— Он утверждал, что машину у него угнали. Но все улики указывали на него.

— А проводилась ли проверка его слов об угоне? Проверка по камерам?

— Девушка, вы на что-то конкретное намекаете, я не пойму?

— Нет-нет, что вы, я просто хочу понять, как вы нашли этого подонка и за что он убил парня.

— В новостях было достаточно подробностей.

— Не скажите, то, что вы мне сейчас сказали, в новостях не указывали.

— Тогда звоните в редакцию, мы со своей стороны комментарии по этому делу давали после суда, всё в публичном доступе есть, ищите лучше. Журналистов тогда вокруг этого дело крутилось полно.

— Хорошо, я поняла. Ещё пара вопросов: были ли другие подозреваемые по этому делу? Может, Артёму кто-то угрожал перед смертью?

— Нет, других подозреваемых не было, мы были заняты поиском владельца машины.

— А может быть мать погибшего что-то рассказывала?

— Василиса Михайловна тогда была в трауре, мы её, конечно, допросили, но в целом это было формально, для протокола. Как я и сказал, убийца был нам известен с самого начала, это владелец автомобиля.

— Но всё-таки, есть ли хоть одна запись с камеры видеонаблюдения, где видно лицо водителя красного вольво в тот день.

— Есть, но он был пьян, лицо было в районе руля, на голове капюшон. Это вам что-то даёт?

— Капюшон? Хм... Но сам Воробьёв свою вину признал?

— Вы издеваетесь что ли? Мы же начали разговор с того, что Воробьёв подписал чистосердечное. Ваше время вышло. Всего доброго, — и следователь положил трубку.

«Вот козёл, — так вести себя Ирина не позволяла никому. Раунд переговоров был явно не в пользу «Доминик Франкон». Ей захотелось сразу же заказать билеты в Иркутск и взять

интервью на камеру, где бы она поставила на место этого выскочку, предварительно надавив на него через начальство.

Но в этот момент ей позвонил Прохоров:

— Ирина, здравствуйте. Я вам на почту направил контакты, которые вы просили, а также согласовал встречу с женой Ерошенко и со следователем по их делу майором Белым. Ерошенко сказала, что вы ей уже звонили и что диалог у вас не заладился, но я пообещал ей кое-что в обмен на короткое интервью. С Белым вы встречаетесь в 17:00, там такая же схема, как вчера: накормите его ужином, а он вам всё расскажет. Человек он приветливый, сразу согласился помочь.

— Спасибо, Костик! Ты золото! — Ира сразу же переключилась на деловой настрой Прохорова и решила забить на ангарского следака и не тратить попусту ресурсы. В Москве было ещё чем заняться, а если что-то всплывет подозрительное, тогда слетаем и туда и заставим этого придурка уважительно разговаривать с московскими журналистами.

В свой список необходимых ей людей Ирина включила сотрудников ДПС, которые первыми прибыли на место аварии в Одинцовском районе. Она хотела пообщаться ещё и с врачами, но потом решила, что это будет лишним, следователь сможет дать ей достаточно подробностей. А вот с сотрудниками дпс она созвонилась и под запись поговорила с каждым из них. По мнению сотрудников, никаких подозрений быть не могло, всё указывало на то, что водитель не справился с управлением и вылетел на встречу, протаранив временные ограждения в зоне ремонта дороги. К тому же в тот день шёл дождь, а скорость у автомобиля была бешеная, при столкновении на такой скорости шансов у пассажиров просто не оставалось. Почему они мчались на такой скорости, сотрудники не знали, постов на этом участке дороги в тот день не было, поэтому иномарка беспрепятственно пролетела по трассе. В общем, полезного мало. Но хотя бы записи разговоров можно будет вставить в фильм, если вдруг не хватит материалов. В целом, больше всегда лучше, с ним проще работать, подбирать нужное, подкреплять словесное. Американцы в своих репортажах даже слова президентов редактируют так, как нужно их новостному каналу, ничем не гнушаются. Вот она у них и училась, у лучших, так сказать.

***

С женой Ерошенко Ирина и правда уже созванивалась в тот же день, когда искала контакты всех родственников погибших в ДТП. У Макаровой Ольги везде были закрытые профили с указанием контактов для коммерческих предложений. Ира отправила письма на все электронки и в директ, в надежде на отклик ассистента девушки, если таковой имелся, но ответа никакого не получила. Родственников девушки найти не удалось. Можно было бы подключить свои репортёрские ресурсы, но после слов Екатерины Рязанской, вдовы сценариста, о том, что креативный продюсер жила одна, решила отложить поиски до момента крайней необходимости.

Так же Осипова поступила и с женой второго продюсера, Ермолаева Ильи. Промониторив соцсети, журналистка выяснила, что вдова после смерти распродала имущество в Москве и переехала в другую страну, полностью посвятила себя трем малышам от 4 до 9 лет. На последних фотографиях с ними появляется молодой симпатичный мужчина, то есть Ермолаева времени зря не теряла, жила полноценной жизнью дальше. Ира написала ей в личку небольшое письмо с вопросами, предложила встретиться на её территории или в любом другом удобном месте, но за два дня никакого ответа тоже не получила, хоть сообщения и были доставлены и прочитаны. Пока они с Серёгой направлялись на встречу с третьей вдовой, Ира решила попробовать ещё раз связаться с Ермолаевой, отправив ей коммерческое предложение за интервью о смерти мужа, также указав, что готова приехать к ней сама.

— Сколько у нас сегодня встреч, Иринка? — Серёге как и всегда не сиделось молча за рулём. Раньше во время поездок он мог хоть как-то сдерживаться, переключаясь на сигареты

и скуривая одну за другой, но, как и все дымящиеся изнутри люди, давненько хотел бросить и вот уже три недели держался как мог.

— Пока две, потом ещё к Костику заскочим в студию, спланируем ближайшие дни, завтра я хочу поработать из дома, поищу ещё какие-нибудь материалы, в первые дни наверняка что-то пропустила.

— А что ты там найдёшь?

— Не знаю, сегодня утром вот изучала материалы по ангарскому пареньку, так там такая жесть, мерзотный тип оказался. Ты знаешь, он в своих канал сам призывал к открытому насилию, поливал грязью всех подряд, ненавидел всех нерусских, материл учителей, родителей, одноклассников. Если б его тот мужик не сбил на машине, он бы всё равно бы долго не протянул, поймали бы где-нибудь в подворотне и спросили бы за слова. И мне вот что непонятно: он всё это делал ради хайпа или реально верил во всё?

— А что полиция? Никто им не заинтересовался? Это ж уже экстремизмом пахнет.

— Я не знаю. Надо было, наверное, жалобу на его посты и видео кинуть, но я что-то не подумала об этом в тот момент. Представляешь, у него был стрим в конце зимы, на котором этот малолетний извращуга строит в игре модель школы, а потом бежит по ней с дробовиком и всех расстреливает, говорит, что так будет с каждым хачом, с каждым стариком и со всеми, кто не готов менять мир.

— Так а удивляет-то тебя что? Мы тоже с пацанами в игрушки играли на первых ещё приставках и на компах. А до нас дети в солдатиков и в войнушку играли, в ножички. Всегда это было, — Серёга пока не почувствовал разницы, он вырос в небольшом городе, где развлечений в его детстве было не особо много, а уровень культуры накрывал любого живого перспективностью.

— Он призывает к убийствам, материт всех и оскорбляет, — Ира была возмущена спокойствием коллеги. Нет, она утром вспоминала, что в её детстве не было столько жестокости.

— Пряма-таки и призывает. Сам же он никого не убивал, насколько я понял из твоих рассказов. А мат, что мат, мы вообще, как сапожники, матерились, могли любого прохожего послать на три весёлых. Ну развлекались так, чё такого-то. Сейчас выросли.

— И к убийствам призывали? — Осипова не отступала.

— Нет, прям убивать никого не подговаривали, могли пожелать сдохнуть или максимум толпой кому-нибудь люлей дать, — Серёга расплылся в дурацкой улыбке при воспоминании о буйствах своего переходного возраста: «Эх, вот бы как тогда пожить, весело было, ни о чём не думали»

— Не знаю, так нельзя. Мы так не жили, у меня детство спокойное было.

— Сравнила жопу с пальцем. Ты и училась в элитной гимназии, и жила в центре столицы, и обеспечена была всем. Наверное, у тебя и комната своя в детстве была.

— Конечно, была. А у тебя?

— Ага, конечно, была, — Серёга дико загоготал, — 1/2 угла, всемером в одной комнате жили, пока бабушка не померла, а сразу после этого брат ушёл в армию и домой уже не вернулся. Вот тогда я уже глоток свободного пространства почувствовал. Но вообще мы почти всё детство на улице провели, в такой тесноте невозможно было без скандалов, постоянно дрались с братьями по любому пустяку.

— Но ты же вырос нормальным мужиком, не стал маньяком и не обозлился на весь мир, правильно? Так что это не от условий зависит, — Ира как-то по-новому взглянула на Серёгу в этот момент, впервые заметила в нём живого человека.

— Не соглашусь, Ир. Ещё как зависит. Я в детстве однажды на брата с ножом набросился за то, что он мои наклейки украл и порвал, а я их обменять хотел. Чуть не зарезал его тогда, крови было жесть. Хорошо, что обошлось, мать сама в скорой работала, зашила, отпоила. Отец

меня тогда так выпорол, что я неделю сидеть не мог. Правда, я и без этого уже себя изнутри сожрал, так за брата испугался, когда пырнул его.

— Серёга... ты меня пугаешь... я вот пару минут назад сказала, что ты маньяком не стал, а тут такое вскрывается. Опасный ты тип.

— Да нет, у нас хоть семья была нормальная, родители всё для нас делали, работали без выходных, чтоб прокормить, одеть, обуть, дать образование. Мы даже на юг как-то раз всей семьёй ездили. Никогда в жизни я не был таким счастливым, как в то лето. Но не всем повезло в такой семье родиться. У меня знаешь сколько примеров таких, если хочешь, расскажу.

— Расскажи парочку, — сегодня Ире было интересно послушать Серёгу. Поражённая жестокостью ангарского блогера, она захотела понять причины такого поведения.

— Хм, что это с тобой сегодня? Ну слушай, раз захотела. Про кого бы рассказать? Я и другие дети из многодетных семей всегда были объектом насмешек, донашивали одежду за старшими, но всё-таки за нас те самые старшие могли впрячься, поэтому нас редко трогали. У одного паренька из моего класса семь родных братьев было и ещё человек десять двоюродных, могли бы опг сколотить, поэтому над ними стебались только за спиной, но сейчас все уже давно женились, построили свои дома, живут хорошо, не слышал, чтоб у них что-то трешовое происходило. А вот выделявшимся одиночкам сильно доставалось. Одного у нас звали Стукачок, хотя не помню, когда и на кого он настучал, да и никто, наверное, не помнил. Жил с бабкой и матерью. Бабка скандальная была, всех пацанов в страхе держала, а мать чаще всего работала и пила много. Так вот того паренька до того изъели, что он тоже за нож взялся, но не как я: он двоих своих обидчиков на лоскуты пустил, по двадцать ножевых было у каждого. Вот так и посадили паренька. Я с ним в детстве общался иногда втихую, в одном доме жили всё-таки, так вот ничего плохого я о нём сказать не мог, нормальный парень. Но и на защиту его я тоже не вставал, боялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.